

Ценности и их носители

Ценностные ориентации семей выходцев из Дагестана в Приморье

Винокурова Анна Викторовна –
кандидат социологических наук, доцент,
Департамент социальных и психологических наук,
Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток

E-mail: vinokurova77@mail.ru

Ценностные ориентации семей выходцев из Дагестана в Приморье

DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.486

Аннотация. Приморье является одной из точек притяжения для переселенцев из других российских регионов, в том числе и из Дагестана. В процессе адаптации на новом месте жительства одной из насущных проблем является интеграция в принимающем сообществе. Эффективность этого процесса зависит и от семейных взаимоотношений. В статье¹ представлены социально-демографические характеристики и базовые ценности семей дагестанцев, проживающих в Приморском крае. Особенности социокультурного пространства, географического положения, социального, экономического развития региона, уровень урбанизации, состояние инфраструктуры рассматриваются в контексте основных факторов, влияющих на ценностные ориентации семей. Также описаны основные результаты эмпирического исследования с использованием качественных социологических методов сбора данных (глубинное интервью). Социальный состав опрошенных представителей дагестанских семей отражает основные характеристики российских семей в целом. Это, во-первых, высокий удельный вес специалистов и служащих, руководителей разного уровня. Во-вторых, нередко было упоминание о наличии собственного бизнеса. Таким образом, характеристики социального статуса семей дагестанцев свидетельствуют о том, что семья предоставляет своим членам, в первую очередь детям, необходимый культурный и экономический капитал. Исследование показало, что ценностные ориентации семей выходцев из Дагестана, проживающих в Приморье, коррелируют с представлениями о жизненном успехе, включающем такие ценности семьи, как материальное благополучие, стабильное, гарантированное будущее, а также ценности, связанные с профессиональной занятостью. На фоне снижения общего уровня жизни, изменения привычной социальной среды, роста конкурентных отношений во всех сферах жизнедеятельности налицо стремление респондентов сделать всё возможное, чтобы их семья была материально обеспечена и сохранена как главная основа стабильности их жизни.

Ключевые слова: семья, ценностные ориентации, семейные ценности, социальное благополучие, социокультурное пространство, региональное развитие, Приморский край, выходцы из Дагестана

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-03-50032 а(ф).

Развитие современного российского общества чаще всего определяется термином «социальная трансформация». В результате данного процесса кардинальным образом изменились социально-политические, социально-экономические, социально-культурные условия жизни людей. Прежде всего преобразовались институциональная и социально-групповая структуры. Значительно дифференцировались ценностные ориентации людей, их представления о нормах. Как следствие, ранее стабильное и понятное пространство социальных позиций, культурных смыслов и стандартов поведения в настоящее время предстаёт как противоречивое, неопределённое и динамичное.

Всё это в полной мере относится и к семейной проблематике. Семья, обеспечивая своим членам физическую, экономическую и социальную безопасность, одновременно выступает важнейшим инструментом социализации личности. Благодаря ей происходит трансляция культурных, этнических, нравственных ценностей. Поэтому все социальные проблемы современности затрагивают семью, преломляются в её ценностных ориентациях, которые в настоящее время характеризуются возрастанием сложности, разнообразия, противоречивости.

Демографические характеристики Приморья

Особенности социокультурного пространства, географического положения, социального, экономического развития региона, уровень урбанизации, состояние инфраструктуры могут рассматриваться в контексте основных факторов, влияющих на ценностные ориентации семей. Это особенно актуально в отношении семей, проживающих в Приморском крае.

Приморье – весьма специфичный регион. Это приграничная зона, имеет две сухопутные границы – с Китаем и Коре́йской Народно-Демократической Республикой; а также находится в непосредственной близости от морской границы с Японией. Приморский край лидирует среди других субъектов, входящих в Дальневосточный федеральный округ (ДФО). По объёму иностранных инвестиций и импорту он находится на третьем месте по валовому национальному продукту, валовой продукции сельского хозяйства. Соответственно, Приморье – наиболее благоприятная по климатическим, экономическим, транспортным, условиям южная часть Дальнего Востока. Это самый заселённый дальневосточный регион. На 1 января 2017 г. численность населения Приморского края составила 1 923 116 чел. Несмотря на относительное благополучие на фоне других субъектов Дальневосточного федерального округа, в Приморье сохраняется негативная демографиче-

Приморский край лидирует среди других субъектов, входящих в Дальневосточный федеральный округ (ДФО). По объёму иностранных инвестиций и импорту он находится на третьем месте по валовому национальному продукту, валовой продукции сельского хозяйства.

ская ситуация. За 2016 г. число жителей Приморского края уменьшилось в среднем на 5,5 тыс. чел. [Предварительная оценка... 2017].

В основном сокращение численности населения происходит за счёт миграционного оттока, поэтому остаётся открытым вопрос «закрепления» семей в регионе. Для Приморья миграционная составляющая исторически играла существенную роль в плане сохранения человеческого капитала. Именно за счёт привлечения в регион переселенцев, в том числе и из других субъектов РФ, удаётся избежать обвального снижения численности населения. В частности, отмечается, что процент прибывших в Приморский край из других регионов России в течение долгого периода (с 1993 по 2014 гг.) относительно стабилен и составляет в среднем 30,5% [Храмова 2015: 61].

Приморье сохраняет некоторую привлекательность для прибывших из других субъектов РФ, что обусловлено осуществлением ряда крупных инвестиционных проектов, таких как трубопроводная система «Восточная Сибирь – Тихий океан», спецморнефтепорт «Козьмино», строительство транспортного узла «Находка – Восточный», реализация проекта «Свободный порт Владивосток» и др. По сведениям, представленным Приморскстатом, в 2016 г. в Приморье прибыло 32 тыс. человек, причём 67% – из других регионов России [Численность населения... 2017].

К этому следует добавить, что для привлечения населения на Дальний Восток из других регионов РФ направлен ряд федеральных инициатив. В частности, – стратегическая ориентация на формирование развитой экономики и комфортной среды обитания человека, достижение среднероссийского уровня в субъектах Российской Федерации, расположенных в ДФО [Распоряжение Правительства РФ... 2009]. И, конечно же, так называемый «дальневосточный гектар» [Федеральный закон... 2016] – предоставление жителям ДФО и других регионов возможности получения бесплатного земельного надела, который не может превышать одного гектара (10 000 кв. м.) на срок до 5 лет (с последующим продлением аренды или оформлением собственности).

Выходцы из Дагестана в Приморье

В Приморском крае, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., проживает немногим более двух тыс. выходцев из Республики Дагестан (РД) [Национальный состав... 2012]. Национальный состав, распределение по гендерному признаку и типам поселенческих общностей представлены в таблице 1.

Таблица 1

Численность дагестанцев, проживающих в Приморском крае, чел.

Национальная принадлежность	Городское и сельское население			Городское население			Сельское население		
	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины
Аварцы	386	320	66	264	216	48	122	104	18
Агулы	22	10	12	11	4	7	11	6	5
Андийцы	1	1	-	1	1	-	-	-	-
Дагестанцы	138	123	15	102	90	12	36	33	3
Даргинцы	255	174	81	194	131	63	61	43	18
Дидойцы	3	3	-	3	3	-	-	-	-
Кумыки	237	188	49	154	118	36	83	70	13
Лакцы	72	56	16	54	42	12	18	14	4
Лезгины	608	426	182	472	323	149	136	103	33
Ногайцы	44	33	11	28	20	8	16	13	3
Рутульцы	18	11	7	15	8	7	3	3	-
Табасараны	115	87	28	67	54	13	48	33	15
Таты	1	1	-	1	1	-	-	-	-
Цахуры	17	11	6	17	11	6	-	-	-
Лица, не указавшие свою национальную принадлежность, включая лиц, сведения по которым получены из административных источников	144	113	31	128	99	29	16	14	2
Всего	2061	1557	504	1511	1121	390	550	436	114

Источники: [Национальный состав... 2012; Республика Дагестан...].

Как видим, подавляющее большинство выходцев из Дагестана составляют мужчины (75,5%), преимущественно проживающие в городах (73,3%). Также важным представляется такой факт: 6,7% респондентов, участвовавших в переписи, указали свою национальную принадлежность именно как дагестанцы. Мы полагаем, что таким образом они стремились показать свою региональную принадлежность, общность с РД, ведь общеизвестно, что национальности «дагестанец» не существует, это слово является объединяющим для множества различных народов, проживающих на территории республики. Примечательно и то, что значительная часть выходцев из Дагестана, проживающих в Приморском крае, – это лезгины (29,5%), в то время как в самой республике численность пред-

ставителей этого этноса находится на четвёртом месте и составляет 13% [Республика Дагестан...]. Данное утверждение требует проверки и дальнейшего уточнения, поскольку (как мы указали выше) 6,7% выходцев из РД идентифицировали себя как дагестанцы; а ещё 6,9% либо не указали свою национальную принадлежность, либо сведения об этих лицах получены из административных источников.

За период 2010-16 гг. численность выходцев из Дагестана увеличилась практически в два раза. Согласно официальным данным, опубликованным на сайте Представительства Республики Дагестан, в Приморском крае проживают около четырёх тыс. дагестанцев [В Миннаце РД... 2016].

Мы разделяем мнение многих российских исследователей, что отношение к выходцам из Дагестана неоднозначно [Алимова 2011; Капустина 2014; Халидова, Халилова, Габеков 2014; Мукомель 2015; Курбанмагомедова, Гришина 2016]. Устойчивы стереотипы, что они ведут себя агрессивно, не уважают и не соблюдают традиции и обычаи других народов, склонны к криминализации и преступному поведению, без особого желания ищут работу, предпочитая праздно проводить время. А так ли это на самом деле? Являются ли такие социальные практики распространёнными?

Ценностные ориентации дагестанских семей

В целом одной из важнейших проблем является интеграция в принимающем региональном сообществе. Положительная направленность данного процесса не в последнюю очередь зависит от семейных отношений.

Семья – один из объектов, активно изучаемых в отечественной социологии. Учёные, придерживающиеся «кризисной» парадигмы, рассматривают семейные изменения как выражение деформации семейного образа жизни [Медков 2008; Антонов 2016; Синельников 2017]. Несмотря на ряд негативных тенденций, наблюдаемых в сфере семейных отношений, мы разделяем мнение представителей «модернизационной» парадигмы, которые отмечают, что в процессе трансформации современной семьи наблюдаются и позитивные явления [Голод 2008; Гурко 2011].

Изменение роли семьи в жизни современного российского общества достаточно подробно проанализировано в работах отечественных исследователей. В то же время, на наш взгляд, семьи специфических социальных групп (каковыми и являются семьи выходцев из других регионов, проживающих в иноязычной, инокультурной среде принимающего регионального сообщества) и их ценностные ориентации изучены недостаточно. Существенный вклад в разработку данной

тематики внесли многие российские учёные [Арутюнов 2012; Арутюнян 2013; Дробижева 2016; Мукомель, Рыжова 2017]. Ими было заложено инструментальное понимание этничности, обеспечивающее этническую интеграцию и дифференциацию общества.

Тем не менее, продвижение анализа культурных аспектов интеграции в принимающем региональном сообществе несколько запаздывает. Показательным примером в этом отношении является российский Дальний Восток. Большое количество работ, посвящённых иностранным (прежде всего китайским) мигрантам в дальневосточных регионах России, рассматривает их присутствие, как правило, в социально-экономическом и демографическом ракурсах. Обращения дальневосточных авторов к теме семейных ценностей мигрантов и переселенцев из других российских регионов очень редки.

Именно поэтому нами была предпринята попытка с помощью социологических инструментов выявить ценностные ориентации семей выходцев из Дагестана, проживающих в Приморском крае. Исследование было выполнено в рамках разведывательно-описательного стратегического плана, полевые работы проводились в апреле 2017 г. В качестве метода сбора информации был использован метод неформализованного интервью. Респонденты – супружеские пары выходцев из РД. Выборка формировалась по принципу «доступных случаев». Всего было опрошено 18 человек.

Социальный состав семей опрошенных весьма специфичен. Это, во-первых, высокий удельный вес специалистов и служащих, руководителей разного уровня, занятых в бюджетной сфере. Во-вторых, нередким было упоминание о наличии собственного бизнеса. Образовательный уровень наших информантов достаточно высок. Все они имеют либо высшее, либо среднее специальное образование. Получить более детальную статистическую информацию обобщающего характера об основных социальных характеристиках семей дагестанцев, проживающих в Приморье, которую можно было бы экстраполировать на всю генеральную совокупность, не представилось возможным. Подобную статистику вести весьма проблематично. К примеру, Управление по вопросам миграции Управления МВД России по Приморскому краю занимается, в основном, учётом мигрантов из-за рубежа, учётом внутрироссийских мигрантов занимаются органы местной власти, но эти сведения носят фрагментарный характер.

Поэтому будем оперировать информацией о социальном статусе дагестанских семей, полученной нами самостоятельно в ходе проведения исследования. Не претендуя на всеобъемлемость и широкий охват, всё же будем опираться на следующее положение: социальные характеристики семей выходцев из Дагестана, составивших выборочную сово-

купность, свидетельствуют о том, что семья предоставляет своим членам, в первую очередь детям, необходимый культурный и экономический капитал.

Далее было установлено, какие жизненные ценности распространены в семьях выходцев из Дагестана, какие смыслы пересекаются, переходя из одной темы в другую. Первое место занимают высказывания на тему «семья», по смыслу связанные с упоминанием темы «дети». Наши информанты часто говорили об их будущем. Например, популярны были такие высказывания: *«... мои близкие для меня дороже всего...»*, *«... семья – самое важное в моей жизни. Это всё, ради чего я работаю и живу...»*, *«...стремлюсь дать стартовый капитал, образование, имя своим детям...»*.

Очень показательны в данном отношении рассуждения наших информантов о семейных перспективах своих детей, внуков. Респонденты старшей возрастной группы (в возрасте 60 лет и более) отмечали, что *«... семья более прочная, если супруги принадлежат к одной культуре...»*. В качестве примера они приводили свой собственный опыт, указывая, что их брак был заключён с представителем одной и той же национальности внутри одной культурной группы: *«...я – даргинка, он – даргинец..., мы почти сорок лет вместе...; так и должно быть, свои со своими, это правильно, так семья крепче...»*. А вот более молодые респонденты, которых мы условно обозначили как среднее поколение (возрастная группа от 35 до 45 лет), не так категоричны. Когда они говорили о семейном будущем своих детей, их перспективах относительно заключения брака, создания семьи, то чаще речь шла о личных качествах потенциального избранника/избранницы, их социальном происхождении: *«... главное, чтобы человек был хороший, из приличной семьи...»*. И это также репрезентирует их собственные жизненные стратегии. В ряде случаев у представителей среднего поколения имеют место межнациональные браки внутри дагестанской группы.

Таким образом, у более молодых представителей дагестанского сообщества в Приморье обнаруживается не только идентификация со своей этнической группой, но и с новой средой проживания. Они гораздо спокойнее и терпимее относятся к межнациональным бракам, не исключают такой возможности в будущем и для своих детей.

На втором месте среди упоминаемых нашими респондентами жизненных ценностей находится работа, чаще представленная, как это ни удивительно, в высказываниях женщин. Наши информанты говорили: *«... не будешь же постоянно просить деньги у мужа на парикмахерскую, колготки..., должны какие-то свои деньги быть...»*; *«... дети выросли, внуков пока нет..., дома сидеть не хочется...; опять же деньги лишними не бывают...»*; *«... иногда хочется показать, что я сама не пропаду,*

Установлено, какие жизненные ценности распространены в семьях выходцев из Дагестана. Первое место занимают высказывания о «семье», по смыслу связанные с упоминанием темы «дети».

У более молодых представителей дагестанского сообщества в Приморье обнаруживается не только идентификация со своей этнической группой, но и с новой средой проживания.

На втором месте среди упоминаемых нашими респондентами жизненных ценностей находится работа, чаще представленная в высказываниях женщин. Для них наиболее значимыми параметрами в работе являются хороший коллектив, удобный режим, близость места работы к месту жительства.

смогу заработать на жизнь...». И что парадоксально, при этом часто профессиональная занятость репрезентировалась нашими респондентками в терминах *«интересная»*, *«любимая»*, *«хорошая»*. Кроме того, было установлено, что для женщин наиболее значимыми параметрами в работе являются хороший коллектив, удобный режим, близость места работы к месту жительства.

Для информантов-мужчин в контексте вопросов труда, занятости, работы как таковой более значимой является тема материального благополучия, которая пересекается с темой успешного будущего детей и благополучной жизни родителей. Вот наиболее показательные высказывания: *«... я за всех отвечаю, за детей, родителей, жену...»*; *«...я же мужчина, надо всех обеспечить..., дать детям самое лучшее...»*; *«... а как по-другому? Приходится крутиться, у меня же семья, дети; их учить надо...»*.

Среди основных требований, предъявляемых к работе, респонденты-мужчины обозначали высокий доход и гарантированность, т. е. материальная составляющая выступает в качестве ведущей характеристики. Также у мужчин из дагестанских семей отчётливо выражены мотивы достижения. Для них важны возможность продвижения по службе, карьерный рост. Некоторые информанты обращали внимание на то, что работа должна соответствовать способностям человека, стимулировать личностное развитие.

Можно заключить, что высокая заработная плата не является для женщин из дагестанских семей главной характеристикой при выборе сферы профессиональной занятости. Другими словами, сохраняется традиционное распределение ролей в семье: источником материального благосостояния семьи является её глава – муж, что находит отражение в ответах респондентов-мужчин.

Следующей по значимости в ряду жизненных ценностей является тема счастья, интерпретируемая как в абстрактной (*«быть счастливым»*, *«счастье во всех понятиях»*), так и в конкретной (*«иметь счастливую семью»*) формах.

Не менее важными являются ещё две, связанные друг с другом темы: способ жизни и самореализация. В этом отношении самыми популярными были следующие высказывания: *«...прожить достойно...»*, *«...найти своё место в жизни...»*. Социально приемлемыми способами достижения жизненного успеха наши информанты считают *«...много учиться...»*, *«...много работать...»*. Нами были зафиксированы и явные гендерные различия. Мужчины чаще выбирали упорный труд, а женщины – образование. Все респонденты указали на необходимость иметь обширные связи.

Активную и самодостаточную позицию отдельных опрошенных демонстрировали такие ответы: *«...быть целеустремлённым...»*, *«...верить в себя и свои силы...»*, *«...повышать уро-*

Для мужчин в контексте вопросов труда, занятости, работы более значимой является тема материального благополучия, которая пересекается с темой успешного будущего детей и благополучной жизни родителей.

Третьей по значимости в ряду жизненных ценностей является счастье, интерпретируемое как в абстрактной (*«быть счастливым»*, *«счастье во всех понятиях»*), так и в конкретной (*«иметь счастливую семью»*) формах.

вень самоуважения и самосознания...», «...уметь налаживать связи, контакты...». Конституируя свои ценностные ориентации, наши информанты планируют использовать различные ресурсы. В качестве основных источников реализации своих жизненных планов они называли: «...собственные усилия...», «...помощь близких...».

Заключение

Таким образом, можно заключить, что ценностные ориентации семей выходцев из Дагестана, проживающих в Приморье, коррелируют с представлениями о жизненном успехе, включающем ценности семьи, материального благополучия, стабильного, гарантированного будущего, а также ценности, связанные с профессиональной занятостью. На фоне снижения общего уровня жизни, изменения привычной социальной среды, роста конкурентных отношений во всех сферах жизнедеятельности налицо стремление сделать всё возможное, чтобы их семьи были материально обеспечены и сохранены в качестве главной основы стабильности их жизни.

Семья для выходцев из Дагестана, проживающих в Приморье, выступает, с одной стороны, как основа сохранения этнической идентичности; а с другой – выполняет интегративную функцию, способствует мягкой адаптации в принимающем региональном сообществе. Результаты нашего исследования показали, что представители старших возрастных групп стремятся всячески приобщать своих детей и внуков к культуре народов Дагестана, к сохранению национальных обычаев, языка. Но при этом в дагестанских семьях высоко ценится опыт межкультурного этнического взаимодействия. Всё большее распространение получает более лояльное отношение к межнациональным бракам, использование во внутрисемейном общении русского языка, празднование общероссийских праздников наряду с национальными.

В целом имеет место доминирование ценностных ориентаций, связанных с личной жизнью (семья, дети), материальным благополучием, работой (чаще – высокооплачиваемой, интересной). При этом в контексте реализации указанных ориентаций большую роль играют не только и не столько аскриптивные факторы, в первую очередь, ресурсы семьи; всё большее значение придаётся приобретенным характеристикам: профессии, социальной и коммуникативной компетентности. Можно сказать, что представители дагестанских семей при сохранении крепких родственных, межпоколенных связей нацелены на взаимодействие с окружающими и вне своей этнической среды.

Мы полагаем, что такая комбинаторная возможность – сохранение традиционного уклада и привнесение в него новых элементов – даёт дагестанским семьям ощущение стабильности в условиях принимающего иноязычного, инोकультурного регионального сообщества. Такое позитивное сочетание одинаково значимых традиционных ценностей и инновационных повседневных практик свидетельствует об относительно гармоничной интеграции семей выходцев из Дагестана в Приморском крае.

Библиографический список

Алимова Б. М. 2011. Современная дагестанская семья: проблемы и перспективы // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 25. С. 48–52.

Антонов А. И. 2016. Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке // Экономические стратегии. Т. 18. № 1(135). С. 40–43.

Арутюнов С. А. 2012. Силуэты этничности на цивилизационном фоне. М.: ИНФРА-М. 416 с.

Арутюнян Ю. В. 2013. Об этнических диаспорах в российской среде // Социологические исследования. № 7. С. 34–44.

В Миннаце РД прошло видеосовещание с представителем Правительства РД в Приморском крае. 2016 // Официальный сайт Представительства Республики Дагестан в Приморском крае. URL: <http://dagprim.ru/events/ShowEvent.aspx?id=6e2c571b-dca9-44c6-a600-6d330a9fed32> [Дата посещения: 31.08.2017].

Голод С. И. 2008. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. № 1. С. 40–49.

Гурко Т. А. 2011. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. № 4. С. 26–44.

Дробижева Л. М. 2016. Вариации адаптационного потенциала населения к растущему этническому многообразию // Россия реформирующаяся. № 14. С. 379–394.

Капустина Е. Л. 2014. Собственность на Север: мигранты из Дагестана и освоение городского пространства в Западной Сибири (на примере г. Сургут) // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XVII. № 5(76). С. 158–176.

Курбанмагомедова А. Х., Гришина Н. В. 2016. Этническая идентичность в условиях иноэтнической среды: межпоколенный анализ // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. Т. 4. С. 116–124.

Медков В. М. 2008. Демографические прогнозы ООН для мира и России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. № 1. С. 135–151.

Мукомель В. И. 2015. Свои «иные»: внутрироссийские иноэтничные мигранты в Московском мегаполисе // Федерализм. № 1(77). С. 79–92.

Мукомель В. И., Рыжова С. В. 2017. Доверие и недоверие в межнациональных отношениях // Социологические исследования. № 1(393). С. 37–46.

Национальный состав населения Приморского края по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года (на 14 октября). 2012 // Справочно-правовая система «Право.ru». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/28340604> [Дата посещения: 15.09.2017].

Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2017 года и в среднем за 2016 год. 2017 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# [Дата посещения: 07.09.2017].

Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р «О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.». 2009 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/#ixzz4WjT9KwLJ> [Дата посещения: 12.09.2017].

Республика Дагестан // Личный сайт Валерия Тишкова «ValeryTishkov.ru» URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/kollektivn/na_puti_k/respublika2.html [Дата посещения: 25.09.2017].

Синельников А. Б. 2017. Брачность и рождаемость без двойных гендерных стандартов // Демоскоп Weekly. № 725-726. С. 1–10.

Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2016 № 119-ФЗ. 2016 // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ [Дата посещения: 14.09.2017].

Халидова О. Б., Халилова А. С., Габеков Г. Ф. 2014. Дагестанцы глазами ставропольчан: взаимодействие в повседневной жизни (1980–2010 гг.) // Современные проблемы науки и образования. № 5. С. 712.

Храмова М. Н. 2015. Миграционные процессы в Приморском крае: факторы и закономерности // Региональные проблемы. Т. 18. № 3. С. 59–61.

Численность населения в разрезе городских округов и муниципальных районов. 2017 // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/population/ [Дата посещения: 16.09.2017].

DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.486

Value Orientations Among Families of Dagestani Origin in Primorye

Vinokurova Anna Viktorovna

Candidate of Sociological Sciences, associate professor, Department of Social and Psychological Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. E-mail: vinokurova77@mail.ru

Abstract. Primorie is one of many locations which migrants from various Russian regions (including Dagestan) gravitate towards. During the process of adapting to a new place of residence, one of the most vital issues is integration into the host community. The efficiency of this process depends on family relationships, among other things. This article presents the socio-demographic characteristics and fundamental values of Dagestan families residing in Primorsky Krai. Peculiarities when it comes to socio-cultural space, geographic location, the socio-economic development of the region, level of urbanization, and the condition of infrastructure – they are all examined within the context of the key factors which affect family value orientations. Also described are the main results of an empirical study with the use of qualitative sociological methods of data collection (in-depth interviews). The social composition of the surveyed representatives of Dagestan families reflects the main characteristics of Russian families in general. First of all, we are talking about a high relative proportion of specialists and officers, as well as managers of various levels. Second of all, it was common to hear mention of people having their own businesses. Thereby the characteristics of Dagestan families' social status indicate that families provide their members with the necessary cultural and economic capital, primarily children. The study revealed that value orientations in families of Dagestan origin living in Primorye correlate with ideas of success in life, which include such family values as material prosperity, a stable and guaranteed future, as well as values having to do with professional employment. Amidst a decrease in overall quality of life, a change in the familiar social environment, and an increase in competition in all fields of life, we see respondents striving to do everything possible in order for their families to be financially secure and preserved as the main foundation for stability in their life.

Keywords: family, value orientations, family values, social prosperity, socio-cultural space, regional development, Primorsky Krai, immigrants from Dagestan.

References

Alimova B.M. Sovremennaya dagestanskaya sem'ya: problemy i perspektivy [Modern Dagestan family: problems and prospects]. Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii, 2011, no 25, pp. 48–52.

Antonov A. I. Krizis familisticheskoy civilizatsii v XXI veke [Crisis of the Familistical Civilization in the XXI Century]. Ekonomicheskie strategii, 2016, vol. 18, no 1 (135), pp. 40–43.

Arutiunov S. A. Siluety etnichnosti na civilizatsionnom fone [Silhouettes of Ethnicity on Civilizational Background]. Moscow, INFRA-M, 2012. 416 p.

Arutiunyan Y. V. Ob etnicheskikh diasporah v rossiyskoy srede [Ethnic diasporas in the Russian environment]. Sotsiologicheskie issledovaniya, 2013, no 7, pp. 34–44.

Chislennost' naseleniya v razreze gorodskih okrugov i municipal'nyh rayonov 2017 [The population in the context of cities and municipal districts 2017]. Primorsky department of Rosstat Official website. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/population/ [date of visit: 16.09.17].

Drobizheva L. M. Variacii adaptacionnogo potenciala naseleniya k rastuschemu etnicheskemu mnogoobraziyu [Variations of the adaptive capacity of the population to the growing ethnic diversity]. Rossiya reformiruyushchayasya, Vol. 14. Moscow, IS RAS publ., 2016, pp. 379–394.

Golod S. I. Sociologo-demografichesky analiz sostoyaniya i evoliucii sem'i [Russian family's state and evolution – sociological demographical analysis]. Sotsiologicheskie issledovaniya, 2008, no 1, pp. 40–49.

Gurko T. A. Institut sem'i v postindustrial'nykh obschestvakh [The institution of the family in post-industrial societies]. Cennosti i smysly, 2011, no 4, pp. 26–44.

Kapustina E. L. Sobstvennost' na Severe: migranty iz Dagestana i osvoenie gorodskogo prostranstva v Zapadnoy Sibiri (na primere g. Surgut) [Property at the North: migrants from Dagestan and the development of urban space in Western Siberia (on the example of Surgut)]. Zhurnal sociologii i social'noy antropologii, 2014, Vol. 17, no 5 (76), pp. 158–176.

Khalidova O. B., Khalilova A. S., Gabekov G. F. Dagestancy glazami stavropol'chan: vzaimodeystvie v povsednevnoy zhizni (1980–2010 gg.) [Dagestans through the eyes of Stavropol residents: interaction in everyday life (1980–2010)]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya, 2014, no 5, p. 712.

Khramova M. N. Migracionnye processy v Primorskom krae: faktory i zakonomernosti [Migration processes in the Primorye territory: factors and patterns]. Regional'nye problemy, 2015, Vol. 18, no 3, pp. 59–61.

Kurbanmagomedova A. H., Grishina N. V. Etnicheskaya identichnost' v usloviyakh inoetnicheskoy sredy: mezhpokolenny analiz [Ethnic identity in terms of ethnic environment: intergenerational analysis]. Nauchnye issledovaniya vypusknikov fakul'teta psikhologii SPbGU, 2016, Vol. 4, pp. 116–124.

Medkov V. M. Demograficheskie prognozy OON dlia mira i Rossii [Population projections of the UN for the world and Russia]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sociologiya i politologiya, 2008, no 1, pp. 135–151.

Mukomel V. I. Svoi «inye»: vnutrirossiyskie inoetnichnye migranty v moskovskom megapolise [Ours “other”: the domestic migrants of different ethnicity in the metropolis of Moscow]. Federalizm, 2015, no 1 (77), pp. 79–92.

Mukomel V. I., Ryzhova S. V. Doverie i nedoverie v mezhnacional'nykh otnosheniyakh [Trust and distrust in interethnic relations]. Sotsiologicheskie issledovaniya, 2017, no 1 (393), pp. 37–46.

Nacional'ny sostav naseleniya Primorskogo kraya po itogam Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda [National composition of population of Primorye territory according to the results of the national census 2010]. Pravo.ru web portal, 2012. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/28340604> [date of visit: 15.09.17].

Respublika Dagestan [The Republic Of Dagestan]. Valery Tishkov personal website. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/kollektivn/wa_puti_k/respublika2.html [date of visit: 25.09.17].

Sinel'nikov A.B. Brachnost' i rozhdaemost' bez dvoynykh gendernykh standartov [The marriage rate and the birth rate without double gender standards]. Demoskop Weekly, 2017, no 725-726, pp. 1–10.

V Minnatze RD proshlo videosoveshchanie s predstavitelem Pravitel'stva RD v Primorskom krae [In the Ministry of nationalities RD held a videoconferencing with the representative of the Government RD in Primorsky region]. The Official website of Official Agency of Republic of Dagestan in the Primorsky region, 2016. URL: <http://dagprim.ru/events/ShowEvent.aspx?id=6e2c571b-dca9-44c6-a600-6d330a9fed32> [date of visit: 31.08.2017].